

Снейп вынужден был признать: этот человек умел владеть словом, его аура и харизма притягивали многих волшебников, обманутых или разочарованных Министерством. Сила, с которой он творил даже самые сложные заклинания, завораживала. Снейп верил в него, пока одно событие не открыло ему глаза. Вспомнилось: Снейп никогда не участвовал в рейдах Волдеморта против тех, кто был ослеплен ложью Министерства и отказывался признавать правду. Он был мастером зелий, одним из лучших в своем деле. Однажды ночью его позвали к хозяину, и он тут же явился, склонившись перед ним. — Северус. — Мой Лорд. — Я позвал тебя сегодня ночью, чтобы ты стал одним из нас в нашем маленьком рейде. Я знаю о твоих навыках и прекрасно понимаю, что ты предпочитаешь красоту своих зелий тонкостям палочки, но я думаю, что это будет полезным опытом для тебя. — Возможность увидеть красоту того, как заклинание пробивает человека насквозь, заставляя его потерять разум и чувства, заставляя его попасть под вашу власть, и что? Несколькими словами и вашей палочкой. Это можно сравнить с тем, как действуют ваши зелья. И я хочу, чтобы ты научился этому. — Благодарю вас, мой Лорд. — Готовься, юный Северус. Мы отправимся через полчаса. Это был кошмар. Вместе с десятью другими Пожирателями смерти они аппарировали в небольшой дом в сельской местности. Было уже почти Рождество, и Снейп слышал, как в доме собирается семья. — Поднимите капюшон, — приказал Волдеморт. Они повиновались и ждали знака своего хозяина. В тот момент, когда он поднял руку, они ворвались в дом, застигнув его обитателей врасплох. Снейп узнал их: это была известная, старая и уважаемая семья Лоуренсов, которая всегда играла важную роль в Министерстве. В доме была вся семья, от бабушки и дедушки до внуков, самому младшему из которых было всего несколько месяцев. В ту ночь Снейп впервые увидел весь ужас Волдеморта: он стал свидетелем смерти всей семьи, пыток девочки, которой было всего пару лет, на потеху нескольким мужчинам... он слышал их смех, когда женщина корчилась на полу. Он видел, как они совершали зверства. В ту ночь Снейп убил человека по приказу Волдеморта. То, чего он никогда себе не простит. Когда все было закончено, они быстро ушли. Когда они выходили, Волдеморт обратился к нему. — Так как это твой первый раз, Северус, тебе будет оказана честь наколдовать Знак. Слегка дрожащей рукой Снейп поднял палочку и произнес слово: "Морсмордре". В воздух взметнулась струя черного света. Весело смеясь, Волдеморт обратился к своим людям: — Вы хорошо поработали сегодня. Думаю, это научит Грязнокровок, любителей Грязнокровок и последователей Дамблдора тому, что их ждет. Аппарируйте в свои дома, я скоро снова вас позову. Снейп с шумом аппарировал обратно в свой дом, и сразу же после этого его вырвало. С того дня он не мог смотреть на Волдеморта так же, как раньше; каждый раз перед глазами вставало лицо маленькой девочки, кричащей в агонии. Со временем воспоминания поблекли, но он больше не испытывал того восхищения, которое испытывал к Темному Лорду. Постепенно он начал сомневаться в идеях Волдеморта, хотя, конечно, никогда не открыто. Постепенно он отдалялся от Лорда. Он всегда отвечал на его призывы и повиновался ему, но теперь он сомневался. Однажды он оказался в кабинете своего бывшего директора. Вспомнилось: Альбус Дамблдор смотрел на него своими пронзительными и мерцающими голубыми глазами. Снейп посмотрел на старика. Он был единственным волшебником, которого Темный Лорд все еще боялся, и Снейп знал, что главной целью Волдеморта было уничтожение Хогвартса. Нынешний директор школы особенно беспокоил его. Альбус Дамблдор, которым уже восхищались и почитали за победу над Гриндельвальдом, не утратил своего значения и сделал школу своей территорией. Волдеморт также видел пользу в том, чтобы свободно управлять Хогвартсом. Школа формировала будущее поколение волшебников, и она была нужна ему, чтобы воспитать в юношах уважение к его имени и стремление служить ему. Получив контроль над Хогвартсом, он мог бы использовать детей как гарантию поведения их родителей и научить их быть его слугами; после поражения Дамблдора престарелый волшебник лишился бы поддержки, и все большее число волшебников склонилось бы на его сторону... Ничто не остановит его. — Чем я могу вам помочь, мистер Снейп? — Мне нужна ваша помощь, директор. — Зовите меня Альбус, мистер Снейп, я больше не ваш директор. Какая помощь вам нужна? Снейп раскрыл левое предплечье, показывая свою

метку.— Я хочу помочь вашей стороне, — сказал он, глядя на стоящего перед ним старика. Голубые глаза пронзительно смотрели на него, словно оценивая.— Мистер Снейп, если вы покажете мне эту Метку, это не будет доказательством вашего желания помочь нашей стороне.— Я совершил ошибку и хочу попытаться искупить ее.— Правда? Простите, мистер Снейп, но чем вызвана такая перемена? Очень необычно видеть, как член армии Волдеморта меняет сторону.— Я видел, что он делает; я был в доме Лоуренсов в ту ночь, когда их убили. Лицо Снейпа не выражало никаких эмоций, его глаза были прикованы к чему-то, что мог видеть только он.— Это не то, что я могу забыть, директор.— Что ж, мистер Снейп, прежде чем я приму решение, надеюсь, вы поймете, что мне нужно допросить вас под Веритасерумом. Снейп кивнул и взял протянутый ему кубок, выпив его одним глотком. В течение следующего часа Альбус Дамблдор задавал ему несколько вопросов о его верности, мотивах и прошлом. Наконец действие сыворотки правды закончилось, и Снейп вновь обрел контроль над собой. Он не мог смотреть в глаза старосте. Дамблдор заставил его во всем признаться, и он был виновен в убийстве, этого нельзя было отрицать.— Очень хорошо, мистер Снейп. Я с радостью приму вашу помощь. Снейп удивленно поднял глаза, когда старик продолжил говорить.— Но я не могу снять с вас Метку. Вы все равно будете вынуждены ответить на зов Волдеморта.— Я знаю.— Так как же ты хочешь помочь?— Я думал о шпионаже, — быстро ответил он. Он обдумал эту идею, и это был его единственный выход... Это заявление вызвало у него резкий взгляд.— Вы уверены, мистер Снейп? Шпионаж сопряжен со многими опасностями, и наказание Волдеморта, если он узнает о вашей тайне, будет очень суровым...— Я осознаю последствия этого решения. Профессор Дамблдор, у вас нет шпиона, и в любом случае я в опасности. Если я встану на вашу сторону, Волдеморт убьет меня, если продолжу служить Темному Лорду, меня ждут ужасы, превосходящие воображение. — В любом случае, я оказался в сложном положении, — признался Снейп, — так что хочу извлечь из него максимум пользы. — Это твое решение, — сухо ответил директор. — Тогда я хочу шпионить, но если бы вы могли найти способ помешать ему призывать меня к участию в его рейдах... Дамблдор на мгновение задумался, пристально глядя на Снейпа. — Нам нужен преподаватель зелий, — произнес он наконец, — вы можете занять эту должность, если хотите. Это даст вам некоторую защиту и оправдание, чтобы не участвовать в будущих рейдах. — Профессор Дамблдор, вы же знаете, что если я соглашусь, он попросит меня шпионить за вами. — Тогда вам придется шпионить для него, — ответил директор, сверкнув глазами, — только нам придется быть очень осторожными в том, что мы ему скажем. Снейп медленно кивнул, обдумывая слова директора. — Очень хорошо, в таком случае я согласен. — Хорошо, я покажу вам ваши покои и попрошу Минерву объяснить вам, как работает школа. Семестр начнется первого сентября, но вы должны быть здесь как минимум за неделю до начала. Снейп снова кивнул и поднялся. — Профессор, вы знаете, кто я такой, что я сделал? Как вы можете позволить мне учить детей? Как вы можете даже думать об этом? Дамблдор бросил на него пронзительный взгляд, от которого Снейп почувствовал, как по спине пробежал ледяной ручей. — Я прекрасно знаю, что вы сделали, — ответил директор, голос его звучал спокойно, но в нем слышалась стальная твердость. — Я слышал об этом несколько минут назад. Я хорошо знал Лоуренсов; они были хорошими людьми, не заслуживающими такой участи. Не думай, что поначалу за тобой не будут следить, но каждый заслуживает второго шанса и возможности искупления. Не заставляй меня жалеть об этом, Северус. Юноша кивнул, понимая, почему Альбуса Дамблдора называли одним из самых могущественных волшебников этого времени. По мере того как директор говорил, воздух становился все холоднее, а в комнате все темнее. Вокруг него почти ощущалась сила, исходящая от Дамблдора, словно он сам был воплощением могущественной магии. И вдруг эти ощущения исчезли так стремительно, что Снейп едва не подумал, что они ему приснились. — Ну что ж, раз уж мы коллеги, называйте меня Альбусом, Северус. — Хорошо, профессор... Альбус. Впервые за несколько дней Снейп улыбнулся настоящей улыбкой, направляясь в подземелья. Конец флэшбэка.

<http://tl.rulate.ru/book/103231/3577864>